

«Мне ведь нужно где-то остановиться в Цзинси, иначе где я буду жить в будущем?» — подумал Су Мо. Ведь не с завтрашнего дня начнутся командировки, неужели каждый день жить в отеле? А когда работы не будет, всё же лучше иметь свой дом.

— Компания снимет для тебя квартиру, ты временно поселишься в Цзинси, — Сун Юньсюань, похоже, уже всё обдумал и поручил Ли Дуну заняться этим.

— Хорошо, — Су Мо был доволен таким решением. В целом, Сун Юньсюань оказался внимательным и сделал всё, что должен был сделать как менеджер. — Тогда в будущем, если у меня будут вопросы, я могу обращаться к тебе? — Су Мо всё же задал этот вопрос. Он не хотел оставаться один в квартире, предоставленной самому себе. С детства он не жил в общежитии, всегда был с мамой дома, и, честно говоря, его навыки выживания были на уровне школьника.

— Да, — Сун Юньсюань сосредоточенно вёл машину. Он понимал его беспокойство, но Су Мо не знал, что Сун Юньсюань уже полностью обустроил квартиру для него, предусмотрев всё необходимое.

— Приехали, — Су Мо указал на ворота с двумя каменными львами. Он не знал, почему у входа в Сад Иньшэн стояли именно львы, возможно, это древнее суеверие: будто львы охраняют стороны света и оберегают мир. — Спасибо, что привёз меня домой.

— Хорошо, отдыхай пораньше, завтра в девять утра я заеду за тобой, — Сун Юньсюань смотрел на Су Мо, впервые услышавшего от него «спасибо». Это было непривычно. Этот парень менялся так быстро: он был прямолинейным — если к нему хорошо относились, он отвечал тем же, если на него кричали, он тоже кричал.

— Не нужно, я завтра сам доеду, — Су Мо поспешно объяснил. Он не хотел привлекать внимание. Сун Юньсюань на спортивной машине у подъезда его дома — это точно привлечёт взгляды. Здесь живут обычные люди, лучше не выделяться. К тому же Чжоу И вернулся, и он не хотел привлекать его излишнего внимания, ведь они расстались.

— Как ты доедешь? Твоя машина в компании, — Сун Юньсюань не был тем, кто слушает других. — Решено. — С этими словами он повернул руль, сдал назад, резко затормозил и развернулся на 90 градусов, выехав за ворота жилого комплекса. Су Мо уже представлял, как завтра Сун Юньсюань появится здесь, и смущённо поднялся наверх.

В лифте были наклеены объявления о еде. Су Мо пытался отклеить их, но привык к этому. С детства он рос в обычной семье, жил скромной жизнью, и это действительно отличало его от Сун Юньсюаня. Некоторые рождаются с серебряной ложкой во рту, а он и его семья, работая на обычной работе, возможно, смогут позволить себе Ламборгини только всю жизнь, откладывая деньги.

Дома было уже за одиннадцать. В уютной комнате горел свет. Сколько бы Су Мо ни задерживался, Е Цзя всегда оставляла настольную лампу в гостиной и несколько блюд на столе. Она всегда проявляла такую заботу, своими действиями показывая, что дом всегда будет его пристанищем, если он захочет вернуться.

— Су Мо, ты вернулся? — Возможно, из-за позднего времени голос Е Цзя стал мягче.

— Да, мама, ты не спишь? Сегодня тренировка затянулась, — Су Мо смотрел на маму в пижаме, которая казалась ещё более хрупкой, чем обычно. Растрёпанные волосы потеряли дневную энергичность, но в уголках глаз всё ещё читалась изящная сдержанность.

— Ты в последнее время возвращаешься всё позже, работа загружает? — Е Цзя стояла на месте, с беспокойством глядя на Су Мо, надеясь узнать о его работе и жизни.

— Мама, компания решила, что я дебютирую, — Су Мо сел на диван. — Садись.

— А ты? Решил? — Мама села напротив него, и они начали откровенный разговор.

— Да, я решил, — Су Мо кивнул.

— Хорошо, я поддерживаю твою работу, — Е Цзя тоже кивнула и улыбнулась. На следующий день после возвращения из школы Су Мо рассказал ей об этом, и она решила, что ему пора выйти в мир и набраться опыта.

Су Мо, глядя на улыбающуюся маму, долго сдерживался, но всё же высказал:

— И ещё, завтра я переезжаю жить отдельно. — Сказав это, он сразу пожалел. Теперь он думал, зачем этот чокнутый Сун Юньсюань заставил его переехать.

Е Цзя не выглядела удивлённой. Она всегда считала, что их с Су Мо отношения слишком близки, и это не совсем хорошо. Другие дети в его возрасте уже давно живут отдельно, а Су Мо с детства не отходил от неё, всегда возвращался домой, и это лишало его независимости. Она как раз переживала по этому поводу, и теперь, когда Су Мо сам предложил переехать, она даже обрадовалась.

— Хорошо, завтра утром я помогу тебе собрать вещи, — Е Цзя говорила с готовностью.

Су Мо почувствовал облегчение. — Я думал, ты не согласишься. — Он лёг на диван, смотря на Е Цзя боком, как будто снова стал тем одиннадцатилетним мальчишкой.

— Почему я должна не соглашаться? Где бы ты ни был, ты остаёшься моим сыном, — Е Цзя бросила подушку в руки Су Мо. — Я просто переживаю, как ты будешь питаться. Справишься? — Она сидела на диване, наклонив голову и улыбаясь.

— У меня есть менеджер, он будет заботиться о моей повседневной жизни, так что не волнуйся, я буду в порядке, — Су Мо крутил подушку в руках, перекатывая её в воздухе.

— Главное, чтобы у тебя был завтрак, обед и ужин, и больше я ни о чём не беспокоюсь, — Е Цзя улыбалась ещё шире. Су Мо с детства не доставлял ей хлопот, с ранних лет проявляя больше амбиций, чем другие, и справляясь со школьными делами самостоятельно. Она не видела, чтобы Су Мо потерял что-то, выходя на работу. Да и мальчикам нужно рано начинать закаляться.

Е Цзя встала, чтобы пойти в спальню, но вдруг вспомнила:

— Эй, а куда ты переезжаешь?

— В Цзинси! — Су Мо, не задумываясь, ответил, сидя на диване. Е Цзя улыбнулась и кивнула:

— Ложись спать пораньше. — И ушла в спальню.

Су Мо потянулся и пошёл в свою комнату, принял холодный душ и залез под одеяло.

Тук-тук-тук. Ещё не было семи утра, как Е Цзя постучала в дверь. Она встала рано, и в разгар лета такие утра были редкой возможностью поспать подольше. Су Мо перевернулся в постели,

но глаза всё ещё не открывались. Однако он уже встал и открыл дверь. Этим летом он почти избавился от привычки долго лежать в постели.

— Ты совсем не торопишься, — Е Цзя, заходя в комнату, начала убирать постель. — Иди чисти зубы и умойся, не теряй времени.

Су Мо, покачивая головой, с полузакрытыми глазами зашёл в ванную, включил воду и начал брызгать ею на лицо. Покачав головой, он наконец проснулся.

К этому времени Е Цзя уже открыла чемодан и начала собирать вещи Су Мо. Шкаф был аккуратно организован, одежда сложена по категориям, и при открытии шкафа ощущался свежий аромат. Это было заслугой её ежедневной заботы.

— Су Мо, я соберу тебе летние вещи, осенние оставим, если похолодает, ты сам заберёшь, — Е Цзя, выбирая одежду, крикнула в ванную Су Мо.

— Хорошо, — Су Мо чистил зубы, высовывая голову из ванной, чтобы посмотреть на Е Цзя. Ха, эта мама, другие мамы не хотят отпускать своих сыновей, а она, наоборот, активнее всех, рано утром собирает вещи.

Шкаф Су Мо занимал большую часть комнаты, и одежды было много: для учёбы, для прогулок, для встреч, для спорта, и даже в 19 лет он подготовил несколько костюмов. Е Цзя выбирала особенно тщательно. К счастью, это было лето, и большая часть одежды была повседневной. Рубашки она уже заранее сложила в пакеты, и все они были белыми, так что это было проще упаковать.

— А, и ещё это, — Е Цзя осмотрелась, чтобы ничего не забыть, и её взгляд упал на кролика Бонни у изголовья кровати. Это был обязательный атрибут сна Су Мо, без него никак.

<http://bllate.org/book/16635/1523817>